

«Клик».

Звук был негромким.

В брачных покоях, где в воздухе все еще витал запах озона от развеявшихся призраков и аромат пудры, этот звук казался тихим, словно в глубокий омут упал камешек.

Но в ушах Цзян Чэна он прозвучал подобно удару грома.

То был характерный щелчок синих свитчей механической клавиатуры — звонкий, четкий, небрежный, холодный ритм.

Клик, клик, клик.

Звуки становились все чаще. Они больше не доносились с какого-то определенного направления, а звучали прямо в глубине его черепа и даже... эхом отдавались под самым куполом этого мира.

Цзян Чэн резко вскинул голову и впился взглядом в деревянный потолок, расписанный пышными пионами.

Его глаза, обычно сохраняющие абсолютную рассудительность и непрерывно просчитывающие данные, сейчас сузились до размеров игольного ушка. Неведомый прежде, пробирающийся до костей холод мгновенно заморозил его кровь.

Как главный архитектор игровой системы «Рагнарёк», он слишком хорошо знал, что означает этот звук.

Это был звук редактирования. Прелюдия к обновлению. Это означало, что кто-то по ту сторону экрана стучит по клавишам, готовясь вмешаться в работу непослушной программы.

— Что случилось?

Стоявший рядом Су Е явно тоже заметил странное поведение Цзян Чэна. Этот повелитель демонов, только что в порошок стерший финального босса подземелья, теперь хмурился, настороженно оглядывая окрестности своими разноцветными глазами. Демонический меч Бездна в его руке глухо гудел, словно пытается отыскать затаившегося в тени врага.

— Его не найти... Су Е, его не найти...

Лицо Цзян Чэна было белым как полотно, губы слегка дрожали. Он инстинктивно сделал шаг назад, и его сложный красный наряд невесты зашуршал от этого движения, словно дрожа.

— Его нет в этом пространстве, — хриплым, сухим голосом произнес Цзян Чэн. — Он... наверху.

Су Е проследил за взглядом Цзян Чэна и посмотрел вверх.

— Наверху?

Всё, что видел Су Е, — это те же темные потолочные балки и несколько плетущих паутину пауков. Для НПС границей мира был край текстуры.

Но в глазах Цзян Чэна это «наверху» означало верхний уровень сервера, реальный мир по ту сторону брандмауэра.

Клик — бам!

Последний звонкий удар по клавише Enter, словно судейский молоток, провозгласил вынесение приговора.

Сразу же после этого весь мир замер.

Пламя свечей, которое еще секунду назад подрагивало, застыло; парящие в воздухе пылинки замерли на лету; даже черный плащ Су Е, слегка развевавшийся у него за спиной, словно поставили на паузу, и он жестко повис в воздухе.

[Системное предупреждение: обнаружено вмешательство администратора]

[Цель захвачена: аномальный объект «Jiang_Cheng»]

Две строки кроваво-красных системных уведомлений внезапно всплыли на сетчатке глаз Цзян Чэна.

Не золотые подсказки квеста, не синий интерфейс управления — именно кроваво-красные. Цвет, означающий «Удаление» наивысшего уровня.

— Нет...

Цзян Чэн хотел закричать, хотел побежать, но с ужасом обнаружил, что не может пошевелиться.

Невидимое, колоссальное и непреодолимое давление окутало его. Это была не гравитация, а системная блокировка. Контроль над телом был отнят, каждая мышца, каждый нерв застыли, заставив его замереть на месте подобно изваянию.

Он был выбран как «аномальный объект». А во время запуска программы удаления аномальным объектам двигаться запрещено.

Хрясь!

Сверху донесся резкий звук, будто рвали плотный шелк.

Никакие обломки не посыпались вниз — образовавшаяся трещина была идеально ровной и гладкой, как зеркало.

Луч света ударил из этого разлома прямо вниз.

Это был непростой свет, а темно-красный луч, насквозь пропитанный аурой разрушения.

Если приглядеться поближе, можно было заметить, что это вовсе не частицы света, а плотный поток из бесчисленных слов размером с микрон.

И слово это было лишь одно и то же:

УДАЛИТЬ УДАЛИТЬ УДАЛИТЬ УДАЛИТЬ УДАЛИТЬ УДАЛИТЬ...

[Директива принудительного удаления].

Это был ультимативный метод, используемый нижним уровнем базы данных для очистки от

стойких вирусов и исправления критических логических ошибок. Система не вдавалась в объяснения, не учитывала показатели защиты и не проверяла очки здоровья. Ее логика заключалась лишь в одном — в уничтожении.

Любые данные, которых касался этот луч, стирались прямо с жесткого диска сервера. Без следа, без возможности восстановления.

Это была истинная «смерть».

Цзян Чэн беспомощно смотрел, как темно-красный луч, несущий в себе высокомерие и холодность иного мира, падает прямо ему на голову.

Тень смерти мгновенно заполнила его треснувшие линзы очков.

Конец.

В голове Цзян Чэна за секунду пронеслись тысячи мыслей, но в итоге остались лишь эти два полных отчаяния слова.

Красный свет озарил его лицо и отразился в полных отчаяния глазах.

В тот самый миг, когда несущий пустоту красный свет оказался меньше чем в полуметре от его головы, и Цзян Чэн уже почувствовал покалывание от распада данных...

В его ушах громом раздался яростный крик:

— Чего застыл?!

Повелитель демонов, который был обездвижен системой и по идее тоже должен был потерять способность к передвижению, пошевелился.

Су Е был ИИ, причем супер-ИИ, который обрел самосознание и преодолел ограничения логики. Обычная системная блокировка, возможно, и могла сковать его тело, но не была способна удержать его неистовое, бунтующее сердце.

В этот критический момент, когда луч уже падал, Су Е не понимал, что это за свет. Однако звериный боевой инстинкт заставил его ощутить сокрытую в нем жуткую угрозу, способную заставить содрогнуться даже его, повелителя демонов.

Эта штука была направлена на Цзян Чэна. Она собиралась навсегда стереть Цзян Чэна с лица земли.

Золотой блеск в глазах Су Е вспыхнул до предела и даже вырвался наружу двумя золотыми струями света. Мышцы его тела мгновенно вздулись, доспехи натужно затрещали, и он силой разорвал сковывавшие его оковы системной блокировки.

Он не успевал ни взмахнуть мечом, ни применить заклинание.

Он совершил самое первобытное, грубое, но и самое эффективное действие.

Вскинув правую руку, он намертво вцепился в соединявшую их черно-золотую цепь — цепь Укрощения дракона.

А затем со всей силы рванул ее в сторону!

Лязг!

Колоссальное тянущее усилие передалось по цепи на запястье Цзян Чэна.

Окоченевшее тело Цзян Чэна, словно марионетка, которую резко дернули за ниточки, под воздействием этой грубой силы отлетело в сторону.

Красный наряд невесты очертил в воздухе скорбную, но прекрасную дугу.

Место, где только что стоял Цзян Чэн, вмиг опустело.

Однако.

Место опустело, но луч не остановился.

Чтобы выдернуть Цзян Чэна из зоны поражения, Су Е пришлось приложить силу в противоположном направлении. И из-за этого его собственное тело оказалось как раз на пути темно-красного луча.

То была неизбежность законов физики и в то же самое время — равноценный обмен.

Цзян Чэн рухнул на ковер. В момент падения он оглянулся и увидел зрелище, от которого у него едва не лопнули глаза.

Эта закованная в тяжелые черные доспехи властная фигура приняла сокрушительный удар уничтожающего все на своем пути красного света прямо на себя.

— Су Е!!! — истошно закричал Цзян Чэн.

Не было ни оглушительного взрыва, ни брызг крови.

Когда собранный из бесчисленных «УДАЛИТЬ» красный луч ударил Су Е в правое плечо, раздалось леденящее душу шипение, похожее на то, как сильная кислота разъедает металл.

Ш-ш-ш... Пс-с-с...

Невероятно прочные доспехи повелителя демонов, которые, как утверждалось, могли выдержать бомбардировку святой магией, перед этим красным светом оказались хрупкими, словно сделанными из шоколада.

Черный металл мгновенно растаял.

За ним последовала плоть.

Прочная броня повелителя демонов на правом плече Су Е испарилась, и под ней показалось кровавое месиво.

Из раны не вытекло ни капли крови. Вместо нее посыпались бесчисленные черные пиксельные блоки, похожие на крупиты песка.

Эти пиксели отваливались от раны, кружась, падали на пол и исчезали в небытии, едва коснувшись земли.

Это было крайне жуткое и противоестественное зрелище, словно у изящной 3D-модели

мощным ластиком грубо стерли угол, обнажив пустое внутреннее пространство без текстур.

— Гх...

Су Е издал глухой стон.

Он не упал. Он по-прежнему оставался в той позе, в которой натягивал цепь, намертво пригвоздив ноги к полу, и силой половины своего тела выдержал директиву, которая должна была полностью стереть Цзян Чэна.

Красный луч, похоже, тоже не ожидал, что поразит не ту цель.

Он неистово пульсировал на ране Су Е, и бесчисленные красные символы «УДАЛИТЬ», точностая кровожадных муравьев, пытались расползтись по ране, чтобы продолжить пожирать оставшееся тело Су Е.

Однако колоссальные, бушующие потоки данных внутри Су Е послужили сейчас лучшим брандмауэром. Черная демоническая энергия и красная директива яростно сталкивались, нейтрализуя друг друга.

Боль.

Если прежние удары молнии были жгучей болью от удара током, а порезы меча — острой режущей болью, то сейчас Цзян Чэн ощущал пустоту, идущую из самой глубины души.

Из-за механизма «разделения боли» невидимый нейроинтерфейс преданно и даже жестоко, на все сто процентов скопировал для Цзян Чэна все ощущения, которые в этот миг испытывал Су Е.

Перед глазами Цзян Чэна все мгновенно окрасилось в багровые тона.

Его правое плечо было целым и невредимым, но он отчетливо чувствовал, будто из его собственного плеча заживо вырвали кусок плоти.

Еще более ужасным было гложащее чувство, принесенное удалением данных. Ему казалось, будто в его мозгу ползают мириады муравьев, по крупикам выедавая само его существование и пожирая рассудок.

— А-а-а-а-а!!!

Цзян Чэн скорчился на полу, до боли сжав руками собственные плечи, и издал душераздирающий крик.

Не даже не осмеливался прикоснуться к правому плечу, потому что ему казалось, что там зияла черная дыра.

Холодный пот в мгновение ока пропитал красный наряд невесты. Его тело колотилось в жестоких судорогах, точно выброшенная на берег рыба, а каждый вдох сопровождался раздирающей фантомной болью.

— Больно... Как же больно... — содрогался на полу Цзян Чэн, раздирая пальцами дорогой ковер так, что под ногтями забился красный ворс.

Эта мука превосходила физиологические лимиты и была прямиком по ментальным данным. Не

обладай он исключительной ментальной силой, он бы уже давно впал в шоковое состояние от боли, что привело бы к коллапсу данных.

И всё это из-за Су Е, из-за мужчины, который принял на себя этот смертельный удар вместо него.

Пс-с...

Темно-красный луч несколько раз мигнул.

[Ошибка: неверная цель]

[Система перегружена. Процесс прерван]

Из-за насильственного вмешательства Су Е — этого гигантского массива данных — директива удаления в ходе выполнения натолкнулась на неразрешимое логическое препятствие. Это было похоже на то, как в шредер для бумаги внезапно попал алмаз.

Красный свет неохотно моргнул еще пару раз, истончился и, наконец, полностью исчез.

Остался лишь ровный разлом на потолке, который, точно одинокое око, холодно взирал на происходящее внизу.

— Ха... ха...

Су Е опустился на одно колено.

Уцелевшей левой рукой он с силой вонзил демонический меч Бездна в пол, чтобы опереться на него и удержать покачивающееся тело.

Его правое плечо представляло собой жуткое зрелище. Вместо раны там была размытая черная мозаика пикселей, из которой продолжали сыпаться осколки данных. Невыносимая боль, способная свести с ума даже в виртуальном мире, яростно атаковала его нервную систему.

Но он не кричал и даже сдерживал стоны.

Он лишь тяжело дышал; его серебряные волосы взмокли от холодного пота и облепили бледные щеки.

Су Е медленно поднял голову, его разноцветные глаза налились кровью. Первым делом он взглянул не на свою рану, а в сторону.

Там, скорчившись на полу, то и дело содрогался Цзян Чэн.

При виде этого в глазах Су Е промелькнуло мимолетное замешательство.

Затем это замешательство стремительно переросло в крайне сложное выражение лица — в нем смешались досада, ярость и то, в чем он сам не желал признаваться... паника.

— Проклятье... — процедил сквозь зубы Су Е.

Преодолевая раздирающую боль в правом плече, он, покачиваясь, поднялся на ноги.

Посмотрев на Цзян Чэна, который едва не терял сознание от боли, Су Е заговорил глухим голосом, в котором сквозили самоирония и злость:

— Забыл, что ты, ничтожество... чувствуешь боль вместе со мной.

В предыдущее мгновение его тело сработало быстрее разума. Он просто хотел оттолкнуть Цзян Чэна и совершенно не успел подумать о проклятой настройке «разделения боли».

В итоге он спас Цзян Чэну жизнь, но едва не убил его этой самой болью.

— Эй!

Су Е, шатаясь, подошел к Цзян Чэну.

Цзян Чэн к этому моменту пребывал в полубессознательном состоянии. Бледный как мертвец, он крепко сдвинул брови, его губы были искусаны до крови.

Глядя на него в таком виде, Су Е разозлился еще сильнее.

— Как можно быть таким слабым?

Не переставая ругаться, Су Е наклонился.

Он не стал нежно утешать его, а грубо протянул уцелевшую левую руку, подхватил Цзян Чэна с пола и поднял, прижав к груди.

— М-м...

Почувствовав прикосновение, Цзян Чэн издал мучительный стон. Он смутно приоткрыл глаза и сквозь пелену увидел совсем близко лицо Су Е, а также... потрясающую до глубины души, ужасную черную дыру на его правом плече, из которой непрерывно сыпались пиксели.

— Су... Су Е...

Цзян Чэн попытался протянуть руку, чтобы коснуться раны и исправить ее с помощью кода.

— Не дергайся! — резко оборвал его Су Е. — Хочешь подохнуть от боли?

На лбу Су Е вздулись вены; было очевидно, что каждый шаг дается ему с колоссальным трудом.

В этот момент окружающее пространство начало неистово содрогаться.

Из-за насильственного вмешательства недавней директивы удаления, пусть она и не убила Цзян Чэна, стабильность этого подземелья была полностью разрушена.

Бум!

Стены вокруг начали осыпаться, обнажая снаружи крошечную пустоту. Земля покрылась трещинами, и кровать с балдахином рухнула прямо в бездонную пропасть.

[Внимание: подземелье рушится]

— Здесь всё сейчас рухнет, — Су Е окинул взглядом разваливающийся, словно пазл, мир.

Он глубоко вдохнул, и его зрачки резко сузились, превратившись в змеиные вертикали.

— Держись за меня!

Бум!

Пара исполинских угольно-черных крыльев с шумом распахнулась за спиной Су Е.

Из-за травмы плеча правое крыло выглядело изувеченным: перья были взъерошены, а кое-где проступала полупрозрачная пикселизация. Однако левое крыло оставалось мощным и крепким. В размахе крылья достигали трех метров, заслоняя собой небо.

Су Е без малейших колебаний взмахнул крыльями, крепче прижимая к себе облаченного в красное Цзян Чэна.

Шквальный ветер поднялся с земли.

Вдвоем они, точно черная комета, взмыли ввысь и пролетели через все еще расширяющийся разлом в потолке.

В момент побега из подземелья Цзян Чэн прильнул к груди Су Е, теряя рассудок от невыносимой боли. Тем не менее он все еще чувствовал свист ветра в ушах и ровный, мощный стук сердца Су Е, который оставался непоколебимым вопреки тяжелому ранению.

В этом разрушающемся мире, среди пропитанных злобой и ужасом обломков кода, этот повелитель демонов, который изначально должен был убить его, сейчас стал его единственным прибежищем.

— Держись, Цзян Чэн, — в свисте ветра голос Су Е казался слегка эфемерным. В нем больше не было прежнего безграничного высокомерия, уступив место почти маниакальной жестокости. — Твоя жизнь принадлежит мне. Без моего дозволения никто не смеет тебя стереть.

Су Е бережно сжимал в руках свою ношу. Черные крылья рассекали пустоту, стремительно унося их к неизведанному и еще более опасному следующему уровню мира.

А позади них мир подземелья под названием «Призрачная невеста» после беззвучной вспышки окончательно обратился в пыль из пустых данных.

<http://bllate.org/book/18344/1759407>